



ЛУ́ЖИЦКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: С. С. Скорвид

ЛУ́ЖИЦКИЙ ЯЗЫ́К (серболужицкий язык), общее название двух групп диалектов и двух литературных языков [лужичан](#) – верхнелужицкого и нижнелужицкого. Распространены в Германии. Ареал верхнелужицкого яз. – Верхняя Лужица с центром в г. Будишин (см. [Бауцен](#)). Численность говорящих ок. 18 тыс. чел. (1990-е гг., оценка); в живом употреблении этот язык удерживается в первую очередь в католич. части Верхней Лужицы к западу от Будишина. На нижнелужицком яз. говорят в окрестностях г. Хошебуз (Котбус) в Нижней Лужице. Им владеют не более 7 тыс. чел. (1990-е гг., оценка), для 3 тыс. чел., преим. старше 70 лет, он является родным.

Языки лужичан относятся к [славянским языкам](#) (зап. группа). Согласно одной точке зрения, верхнелужицкий и нижнелужицкий – 2 изначально самостоят. языка; др. исследователи высказывают мнение о наличии единого, хотя в диал. отношении дифференцированного, серболужицкого языкового пространства, в котором исторически сложились 2 разных лит. [идиома](#). В верхнелужицком ареале выделяют 3 диалекта – будишинский, католический (в католич. приходах между городами Будишин и Каменц), куловский [район г. Кулов (Вит-тихенау)] – и пушчанский говор [дер. Вохозы (Нохтен)]. В число нижнелужицких входят 5 диалектов – хошебузский, северо-западный [район населённых пунктов Борковы (Бург), Смогорьёв (Шмогров), Прявоз (Феров)], диалект окрестностей г. Ветошов (Фетшай), северо-восточный [вокруг населённого пункта Пицнё (Пейц)], диалект окрестностей населённого пункта Гродк (Шпремберг)– и говор дер. Рогов (Хорнов). Говоры, переходные между верхне- и нижнелужицкими, распространены в окрестностях населённых пунктов Мужаков (Мускау), Слепо (Шлайфе), Спрейц (Шпревиц), Заброд (Забродт), Блюнь (Блюно), Воерецы (Хойерсверда), Кошины (Гроскошен), Злы Коморов (Зенфтенберг).

A a	G g	N n	Š š
B b	H h	Ń ń	T t
C c	Ch ch	O o	U u
Č č	I i	Ó ó	W w
Ć ć	J j	P p	Y y
D d	K k	R r	Z z
E e	Ł ł	Í í	Ž ž
Ě ě	L l	S s	Ž ž
F f	M m	Š š	

Примечание. В заимствованных словах в обоих алфавитах используются также буквы Qq, Vv, Xx и (в начальном положении) Y. Нижнелужицкий алфавит.

Л. я. демонстрирует осн. черты зап.-слав. языков: представлены сочетания *tl, *dl и *kv, *gv (верхнелужицкое pletl, нижнелужицкое plaŕ ‘плёл’; верхнелужицкое šidło, нижнелужицкое šydło ‘шило’; верхнелужицкое и нижнелужицкое kwěŕ ‘цвет’; верхнелужицкое hwězda, нижнелужицкое gwězda ‘звезда’), š из *x по 2-й и 3-й палатализации (верхнелужицкое šěry, нижнелужицкое šery ‘серый, седой’; верхнелужицкое и нижнелужицкое wšak ‘всё же, однако’), свистящие согласные на месте *tj, *kt и *dj (верхнелужицкое и нижнелужицкое swěca ‘свет, освещение’; верхнелужицкое póс, нижнелужицкое пос ‘ночь’; верхнелужицкое mjēza, нижнелужицкое mjaза ‘граница, межа’); отсутствует l после губных согласных (верхнелужицкое и нижнелужицкое zemja ‘земля’). Наряду с этим для Л. я. характерны специфич. сев.-зап. особенности, в частности изменения групп *-or-, *-er- и *-ol-, *-el- между согласными (верхнелужицкое и нижнелужицкое wrota ‘ворота’, złoto ‘золото’, drjewo ‘древесина’, młoko ‘молоко’ и др.). К древним чертам

A a	G g	N n	T t
B b	H h	ń	Ć ć
C c	Ch ch	O o	U u
Č č	I i	ó	W w
D d	J j	P p	y
Dź dź	K k	R r	Z z
E e	Ł ł	ř	Ž ž
ě	L l	S s	
F f	M m	Š š	

Верхнелужицкий алфавит.

различия между верхне- и нижнелужицким языками относятся: частично неодинаковые изменения сочетаний *-ьг-, *-ьг- и *-ьл-, *-ьл-

(верхнелужицкое morchej, нижнелужицкое marchweј ‘морковь’;

верхнелужицкое horšć, нижнелужицкое gjarsć ‘горсть’; верхнелужицкое

tołc, нижнелужицкое łuc ‘толочь’); изменение носовой *ewä> a/e в

верхнелужицком и в ё/е в нижнелужицком (верхнелужицкое mjaso, но

нижнелужицкое měso ‘мясо’); результаты изменения сильной

редуцированной *ъ (верхнелужицкое woš, но нижнелужицкое weš ‘вошь’);

возникновение в верхнелужицком средне-верхних гласных [передней ё (из

старого «ять» и др.) и непередней ó (отсутствующей в нижнелужицком)] и изменение *g в верхнелужицком во

фрикативную h при сохранении в нижнелужицком взрывной g (верхнелужицкое brjóh, нижнелужицкое brjog

‘берег’). В процессе историч. развития в Л. я. утратились количественные различия гласных и произошли

существенные изменения мягких согласных. Парные мягкие t', d' перешли в мягкие шипящие аффрикаты ć, dź,

которые в верхнелужицком сохранились (причём первая фонетически совпала со старой аффрикатой č), а в

нижнелужицком позднее изменились во фрикативные мягкие шипящие ś, ź; при этом в нижнелужицком старые

шипящие š, ž отвердели, а аффриката č совпала с отвердевшей свистящей c (напр.,

верхнелужицкое čisćić [č'isćič'], нижнелужицкое cysćić ‘чистить’; верхнелужицкое čišina, нижнелужицкое šišyna

‘тишина’; верхнелужицкое džeń, нижнелужицкое žeń ‘день’). Во фрикативные шипящие через дрожаще-шипящую

ř переходила и дрожащая r после согласных p, t, k: в верхнелужицком только мягкая r', причём после p, k её

заменой является мягкая š, а в сочетании с t реализуется либо č, либо – позиционно – мягкая c';

в нижнелужицком – как мягкая r', так и твёрдая r, изменившиеся соответственно в ś и ź (напр., верхнелужицкое

přaza [pš'aza] ‘пряжа’, křidło [kš'idɫo] ‘крыло’, třasć[č'asć] ‘трясти’, třěleć [c'ěleć] ‘стрелять’; нижнелужицкое pśěza,

kśidło, tśěśc, stśělaś при pšawda ‘правда’, kšej ‘кровь’, tšubiś ‘трубить’). Старые парные мягкие свистящие s', z' (как

и непарная c') отвердели. Ударение в Л. я. в целом закрепилось за первым слогом слова или тактовой группы, но

в нижнелужицких диалектах оно может падать также на предпоследний слог.

В морфологии для Л. я. в целом характерно сохранение дв. ч. в системе имени и глагола. Верхнелужицкому

свойственно сохранение форм простого прош. вр. (на основе давних аориста и имперфекта), утраченных в

нижнелужицких диалектах (в совр. лит. нижнелужицкий яз. они были искусственно внедрены по аналогии с

верхнелужицким); нижнелужицкому – сохранение супина (hyś spat ‘идти спать’). У существительных муж. р. и

согласуемых с ними слов в верхнелужицком получила развитие в рамках мн. и дв. ч. категория персональности,

или личности; ср. верхнелужицкое им. п. мн. ч. Widźach, zo su tři mokri rybacy na brjoze sedźeli / вин. п. мн. ч.

Widźach třoch mokrych rybakow na brjoze sedźeć ‘Я видел, что на берегу сидели три мокрых рыбака / ... сидящих

на берегу троих мокрых рыбаков’, но ... zo su tři mokre rybački na brjoze sedźeli / ... tři mokre rybački na brjoze

sedźeć ‘... три мокрых зимородка / трёх мокрых зимородков’. В лексике Л. я. значит. количество германизмов.

Серболужицкая письменность возникла в 16 в. Первые памятники – деловые (Будишинская присяга, между 1500

и 1532) и, в связи с распространением лютеранства, религиозные (старейший из них – перевод Нового Завета на

восточнолужицкий диалект, выполненный в 1548 Миклавшем Якубицей; в 1574 Альбин Моллер издал

нижнелужицкий перевод «Малого катехизиса» и духовных песен Лютера; в 1597 Венцеслав Варихиус – перевод

катехизиса на верхнелужицкий яз.). В 17 – нач. 18 вв. верхнелужицкий лютеранин-евангелист Михал Френцель и

его последователи осуществили полный перевод Библии (издан в 1728); в результате сложился евангелич.

вариант верхнелужицкого лит. языка на основе будишинского диалекта. В кон. 17 – нач. 18 вв. Юрий Хавштын Светлик перевёл Библию на диалект католич. части населения Верхней Лужицы (куловский), создав католич. вариант верхнелужицкого лит. языка. На нижнелужицкий яз. Новый Завет перевёл Богумил Фабрициус (издан в 1709), а Ветхий Завет – Ян Бедрих Фрицо (издан в 1796). С кон. 18 – нач. 19 вв. в Верхней и в меньшей степени в Нижней Лужице развивалась светская лит-ра (см. [Серболужицкая литература](#)). Евангелич. и католич. варианты верхнелужицкого яз. в 19 в. слились. В 20 в. гл. тенденции развития обоих лит. серболужицких языков сохранялись; в то же время естеств. передача Л. я. от родителей к детям в семьях и через развёрнутую в период существования ГДР систему школ на территории Нижней и евангелич. части Верхней Лужицы в силу ряда экстралингвистич. причин постепенно почти прекратилась. С 1998 внедряется новая модель детских садов WITAJ («Добро пожаловать!»), в которых немецкоязычные дети в процессе игры учатся говорить по-лужицки. Цель этого проекта – подготовить детей к последующему обучению в серболужицких классах в школе.

В 19–20 вв. в Л. я. закрепилась совр. диакритич. (см. [Диакритические знаки](#)) система графики на основе лат. алфавита с т. н. аналогическим правописанием по образцу др. слав. языков, в осн. чешского и польского.

Литература

Лит.: Селищев А. М. Лужицкие сербы (сербо-лужичане) // Селищев А. М. Славянское языкознание. М., 1941. Т. 1: Западнославянские языки; Ермакова М. И. Очерк грамматики верхнелужицкого языка. Морфология. М., 1973; она же. Нижнелужицкое именное словоизменение. Имя существительное. М., 1979; Schuster-Šewc H. Gramatika hornjoserbskeje řeče. Budyšin, 1976–1984. Кн. 1–2; Трофимович К. К. Серболужицкий язык // Славянские языки. (Очерки западнославянских и южнославянских языков). М., 1977; Faßke H. Grammatik der obersorbischen Schriftsprache der Gegenwart. Morphologie. Bautzen, 1981; Мудра И., Петр Я. Учебник верхнелужицкого языка. Bautzen, 1983; Serbščina / Red. H. Faska. Opole, 1998; Faska H. Pućnik po hornjoserbšnje. Bautzen, 2003; Stone G. Das Obersorbische // Einführung in die slavischen Sprachen. Darmstadt, 2003; Ермакова М. И., Недолужко А. Ю. Серболужицкий язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005.

Словари: Sorbischer Sprachatlas / Hrsg. H. Faßke u. a. Bautzen, 1965–1996. Bd 1–16; Верхнелужицко-русский словарь / Сост. К. К. Трофимович. М.; Бауцен, 1974; Słownik hornjoserbsko-němski / Zest. B. Rewerk, K. Malinkowa, L. Kowarjowa. Budyšin, 1990; Starosta M. Dolnoserbsko-nimski słownik – Niedersorbisch- deutsches Wörterbuch. Bautzen, 1999.